

Вода весело журчала, птицы пели свои звонкие песни.

Когда Тан Сяю проснулась ото сна, она обнаружила, что уже находится в какой-то незнакомой горной долине.

Она подняла взгляд: вокруг зеленым кольцом поднимались бамбуковые рощи, а горные хребты уходили вдаль слоями. Трава под ней была такой сочной, что казалось, вот-вот брызнет соком, а бесчисленные безымянные дикие цветы пестрели на земле, словно раскинутый зеленый ковер.

— Неужели это та самая Секретная Область Танлю, о которой упоминала бабушка Шу? — пробормотала Тан Сяю.

Сначала она думала, что ей просто приснился необычайно фантастический сон, и стоило только проснуться, как всё вернется на круги своя.

Но теперь, проснувшись и всё еще находясь в чужом месте, ей поневоле пришлось поверить в происходящее.

Она опустила голову и бросила взгляд на себя: на ней по-прежнему была красная школьная форма времен начальной школы, с желто-белыми полосками, нашитыми на груди слева и справа.

Тан Сяю горько усмехнулась:

— Почему я до сих пор выгляжу как ученица младших классов? Раз уж бабушка Шу смогла перенести меня в этот мир, могла бы хоть вернуть мне мой настоящий возраст и внешность! Эх, ладно, сначала надо осмотреться вокруг, проверить, есть ли здесь люди, чтобы решить вопросы с едой, ночлегом, а заодно расспросить, что это вообще за место...

Тан Сяю резко поднялась на ноги, с силой отряхнула пыль с формы и пошла куда глаза глядят вверх по течению кристально чистой журчащей речушки.

Если здесь живут люди, они непременно будут селиться у воды. С давних времен человечество любило селиться у водоемов — взять хотя бы бассейн Желтой реки или долину Нила, мысленно подбадривала себя Тан Сяю.

Пройдя почти с час, она внезапно увидела огромный водопад, срывающийся с отвесных скал. Зрелище было поистине грандиозным, прямо как в стихах: «Стремительный поток падает с трех тысяч саженей, словно Млечный Путь рухнул с девятого неба»!

Мощный и широкий водопад издавал оглушительный грохот, сталкиваясь с водой внизу, словно неслись мириады скачущих коней. Судя по всему, истоком небольшой речки внизу был именно

этот водопад.

Тан Сяою присела на корточки, зачерпнула обеими руками пригоршню чистой ключевой воды и сделала несколько глотков — вода оказалась невероятно сладкой. Глядя на юное и незрелое лицо, отражающееся в водной глади, Тан Сяою впервые ощутила подступающую тоску: мир изменчив, а судьба не подвластна человеку.

В этом живописном месте она осталась совсем одна, словно ее выбросили в безвоздушное пространство, и в сердце невольно зародились одиночество и безысходность.

Она даже начала тосковать по своему пухлому, но вечно доводящему ее до белого каления сыночку Тандоу и мужу Чу Фэну, который всегда утешал ее после ссор.

Как они там, в Новой эре двадцать первого века? В любом случае, должно быть, куда лучше, чем ей сейчас...

Ярость от бурной ссоры между супругами давно рассеялась, как дым, но сама она оказалась заброшена в эту безлюдную секретную область, и неизвестно, в какой год и месяц ей удастся отсюда выбраться и вернуться домой.

Ждет ли ее кто-нибудь дома?

В голове проносились тысячи мыслей, глаза Тан Сяою слегка покраснели, а в носу отчаянно защипало. Теперь она была наглухо отрезана от реального мира...

Пока она предавалась печальным мыслям, ей вдруг послышался какой-то хлопающий звук, сопровождаемый прерывистым, глухим жалобным писком.

Тан Сяою встала и внимательно осмотрелась вокруг. К ее удивлению, всего метрах в ста от нее на земле лежала пестрая птичка — она отчаянно хлопала крыльями, словно совсем не могла взлететь.

— Что с ней? Когда это она успела упасть?

Не раздумывая долго, Тан Сяою отогнала грустные мысли и подбежала взглянуть, не ранена ли птица.

Заметив приближение человека, птичка замахала крыльями еще яростнее, а в ее маленьких глазках читался дикий ужас.

Но все было напрасно: как бы она ни билась, в конце концов Тан Сяою запросто подобрала ее, и кроха оказалась прямо у нее на ладони.

— Птичка, почему у тебя такие взъерошенные перья? Неужели встретила какого-то естественного врага? — невольно вымолвила Тан Сяюю.

Конечно, она понимала, что говорит сама с собой — разве может птица ответить на ее вопросы?

— Но ведь на тебе нет ран! Почему же ты не можешь взлететь?

На лице Тан Сяюю отразилось недоумение. Одной рукой поддерживая пташку, другой она мягко погладила ее перышки:

— Какие же у тебя уникальные перья: раз, два, три... Если я правильно сосчитала, тут целых девять разных цветов! Ты намного красивее тех майн и попугаев, что держат дедушки под окнами нашего жилого комплекса. И глаза у тебя совсем как человеческие — с длинными, черными и густыми ресницами.

Птичка, похоже, почувствовала отсутствие злого умысла, постепенно успокоилась и тоже уставилась на девочку парой круглых, черно-белых глаз, принимаясь с любопытством рассматривать ее.

Пара секунд застыла в тишине. Вдруг Девятицветная Птица, услышав какой-то звук, на мгновение замерла, а затем отчаянно захлопала крыльями, выскользнула из рук Тан Сяюю на землю и, неуклюже кувыряясь, заковыляла в сторону водопада.

— Птичка, что с тобой?

Заметив столь странное поведение пташки, Тан Сяюю поспешила следом:

— Потихе ты, давай-ка лучше вернись ко мне на ладонь, я тебя перенесу...

Девятицветная Птица, казалось, и не думала останавливаться. Она яростно хлопала крыльями и сбавила темп только тогда, когда они скрылись в небольшом горном гроте, спрятанном за водяной завесой водопада.

— Надо же, здесь есть пещера! Какая красота внутри! Птичка, а у тебя отменный глаз, раз ты отыскала столь скрытное убежище.

Тан Сяюю последовала за птицей в пещеру и, глядя на пугливую пташку, с легким смешком покачала головой:

— А ты и вправду похожа на пуганую ворону!

Видя, что птица сжалась в комочек и забилась в угол, не смея шевельнуться, Тан Сяою подняла голову и оглядела пещеру:

— И правда, ты отлично выбираешь места, птичка! Эта пещера такая просторная, в ней куда удобнее, чем в какой-нибудь тесной птичьей гнездовке!

Стены пещеры были инкрустированы несколькими лунными камнями, по углам росли какие-то безымянные цветы и травы, а по другой стене струился просочившийся снаружи горный ручеек, издавая мерный звук: кап-кап.

Похоже, это было временное убежище, некогда оставленное каким-то мастером-практиком.

Сделав пару шагов, Тан Сяою подошла к Девятицветной Птице. Увидев, что та успокоилась и принялась чистить перышки, она снова аккуратно подхватила ее на руки и с предельно серьезным выражением произнесла:

— Птичка, я здесь человек новый и пока не нашла себе пристанища, так что сегодня ночью побуду твоей гостьей в этой пещере.

Хоть пещера и была небольшой, внутри царил сухость. В самом дальнем углу, прислонившись к стене, лежала большая каменная глыба — для двенадцатилетней Тан Сяою она вполне сошла бы за кровать.

Проведя день в сказочной обстановке, Тан Сяою уже выбилась из сил и не могла думать ни о чем другом.

Она бережно уложила Девятицветную Птицу в импровизированное гнездышко, наскоро свитое из сорванной в пещере травы, а сама улеглась на большой камень, сняла верхнюю одежда, укрылась ею и провалилась в тяжелый сон.

Когда Тан Сяою проснулась от жгучего чувства голода, прошло уже больше суток. Потерев сонные глаза, она тотчас же остолбенела от открывшейся перед ней картины.

Перед каменным ложем, где она спала, были аккуратно разложены красные плоды и травы различных размеров и форм, а та самая Девятицветная Птица спокойно отдыхала в свитом для нее гнездышке.

— Быть того не может... Неужели эта пташка — какое-то божественное создание?

Тан Сяою подняла странный плод, похожий на два сросшихся финика, и понюхала его — от него исходил восхитительный аромат. Но, не будучи уверенной, съедобны ли дикие плоды, найденные птицей, она положила его обратно и перевела взгляд на траву, напоминающую лук-порей.

— Эта штука и вправду похожа на порей, только цветы у нее голубые, а у нашего порея цветы вроде бы белые, — пробормотала Тан Сяю. Погладив урчащий живот, она решительно махнула рукой:

— Плевать! Остальное я вообще в глаза не видела, начну-ка с этого порея...

Она была так голодна, что больше не сомневалась, сразу отправила «порей» в рот и принялась жевать. Странно, но стоило проглотить всего один стебелек, как голод тут же отступил.

Затем она съела и те красные ягоды, что напоминали спрощенные финики.

Как только она собрала остальные фрукты и травы в кучу, Девятицветная Птица проснулась. Взмахнув крыльями, она вспорхнула прямо на плечо Тан Сяю, приняв напыщенный и высокомерный вид.

— Птичка, ты проснулась?

Тан Сяю бережно сняла ее на ладонь и улыбнулась во весь рот:

— Похоже, ты полностью оправилась. Спасибо за угощение, ты — первая птица, которую я встретила в этом мире. Ой, нет, первый друг! Я понятия не имею, к какому виду ты принадлежишь, но называть тебя просто птичкой вечно нельзя. Давай я придумаю тебе красивое имя...

Не дождавшись от птицы никакой реакции, Тан Сяю продолжила:

— Раз уж в твоём оперении целых девять цветов...

Она подперла подбородок рукой, изображая глубокую задумчивость, а затем ее глаза загорелись, и она хихикнула:

— Тогда пусть тебя зовут Девятицветная Птица! Ой, то есть Девятицветная Птица... тьфу ты, Девятицветная Птица — имя длинное, пусть будет Девятицветная Птица... нет, Девятицветная Птица! Тебе нравится это имя? Девятицветная Птица, Девятицветная Птица...

Девятицветная Птица выглядела крайне ошеломленной. Она широко раскрыла свои глубокие, похожие на человеческие глаза, мысленно закатила их на глупую девчонку, а затем взмыла в воздух и полетела к выходу из пещеры.

— Эй, Девятицветная Птица, не улетай! Тебе что, не нравится это имя? Если хочешь, я подберу другое...

Тан Сяою изо всех сил бросилась следом за ней к выходу из пещеры.

В тот же миг яркий солнечный свет ослепил ее, и она поспешно закрыла глаза руками. Когда же она медленно опустила ладони, то разом замерла от увиденного зрелища!

Куда только делись те прекрасные горы и реки, где живописные пейзажи сочетались со стометровым водопадом?

Перед глазами Тан Сяою простирались лишь руины: деревья были вырваны с корнем, а от водопада остался лишь тощий ручеек, похожий на конский хвост.

— Похоже, здесь разыгралась нешуточная битва. Но почему я в пещере не услышала ни звука? Это же ненаучно!

Нахмурившись, Тан Сяою перевела взгляд на Девятицветную Птицу, стоявшую на ветке сломанного дерева, и у нее тут же появилась новая догадка.

— Девятицветная Птица, — она подошла на пару шагов ближе к птице, и ее детское личико стало предельно серьезным. — Хотя я и понятия не имею, что здесь произошло, судя по канонам фантастических романов, ты, должно быть, применила какое-то великое божественное искусство, чтобы скрыть нас от посторонних глаз?

Заметив, что птица по-прежнему хранит гордое молчание и стоит на одной лапке, Тан Сяою продолжила анализ:

— Например, ты заранее установила какое-то мощное заклинание или защитный барьер? Вот почему мы прятались в пещере, никто нас не заметил и мы ничего не слышали. Скажи, я права?

Глядя на маленькую девочку, которая склонила голову набок, хлопала парой выразительных глаз и носила завязанный на затылке конский хвост, Девятицветная Птица гордо задрала голову, в знак согласия пару раз взмахнула крыльями и снова полетела вперед.

— Эй, признайся же, ты точно божественная птица...

Крича на ходу, Тан Сяою бросилась в погоню за летящей Девятицветной Птицей.

Она никак не могла ее потерять: эта пташка пока оставалась единственным живым существом, которое она здесь встретила. А главное, в этой птице вполне могло таиться какое-то великое божественное могущество...